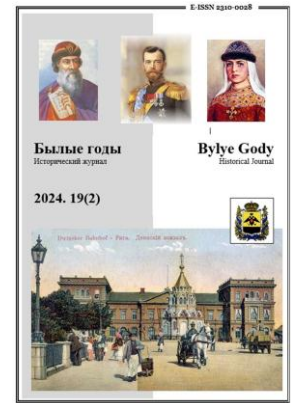

Copyright © 2024 by Cherkas Global University

Published in the USA
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 E-ISSN: 2310-0028
 2024. 19(2): 613-622
 DOI: 10.13187/bg.2024.2.613

Journal homepage:
<https://bg.cherkasgu.press>

Governor's Reports to the Supreme Name of the Yenisei Province in the XIX – early XX centuries: Source Criticism Capability

Daria N. Nesterenko ^{a, *}, Denis N. Gergilev ^a, Tatyana V. Izluchenko ^a, Nadezhda L. Khait ^a

^aSiberian Federal University, Institute for the Humanities, Russian Federation

Abstract

In this article on the basis of archival sources the governors' reports of the Yenisei province in the XIX – early XX centuries are considered. Through the cognitive theory of humanitarian knowledge the significant information potential of this historical source is revealed. In view of the openly debated issue in the historical scientific society about the potential of governor's reports as a historical source, it is important to actualize the issue of studying governor's reports as a specific representative document of regional character from the perspective of its comprehensive analysis depending on the research topic. The specificity of the representation the image of the region, in this case – Yenisei province, is the subject of special study. Due to the multidimensional nature of the governor's reports, the authors conclude that it is necessary to verify the obtained knowledge on multilevel: not only by comparing statistics with metadata in the records of other departments, but also by checking with documents that have narrative potential: doctors' opinions about the situation in the entrusted territory and other key figures in the history of the province. Thus, the researchers raise the question of expanding the range of historical sources to be compared with the report. The article reveals typical "notes" left by civil servants inside the text. They were, as a rule, notes in pencil, which were important because of the specific purpose of the person who read or checked the report. The importance of such verification lies in the fact that gubernatorial reports are documents of collective labor, a channel of communication between the region and the central government. The informational potential of governor's reports is much broader than a formulaic list and textual content. The integral image of the Yenisei province is formed by analyzing the hidden information inside the reports. This allowed researchers to identify the unique terminology for this locus, which has regional specifics.

Keywords: source study, governor's reports, Russian Empire, Yenisei province, governor, historical source, late XIX – early XX centuries.

1. Введение

Отчеты губернаторов – это комплексные документы властной вертикали. Уникальность этого исторического источника заключается в многоаспектности данных, которые подавали государственные служащие местного уровня власти на вышестоящих лиц. Отчеты имели четкую структуру, которая эволюционировала из года в год. Строго отведенный порядок составления документа дисциплинировал чиновников, обеспечивал определенную предсказуемость подачи данных. Это позволяет сопоставлять отчеты разных годов, так как отчет имел структурную целостность. Вместе с тем, такого рода документы предоставляют исследователю многоуровневую информацию относительно той исторической реальности и контекста пространства и времени, в которых они создавались.

Несмотря на бюрократическую составляющую документов, отчеты имеют значительный источниковедческий потенциал. Исторический источник невозможно рассматривать как

* Corresponding author

E-mail addresses: d.n.matveeva@mail.ru (D.N. Nesterenko)

изолированное свидетельство эпохи. Отчеты губернаторов Енисейской губернии содержат в себе уникальную информацию о золотых промыслах, инородцах и других аспектах социокультурной, экономической, политической реальности. В научно-историческом дискурсе губернаторские отчеты являются спорным источником с точки зрения достоверности предоставляемых данных в связи с тем, что они являлись продуктом коллективной деятельности многих волостных, уездных и других инстанций. В статье предпринята попытка источниковедческого анализа отчетов на нескольких уровнях: сравнения отчетов разных годов между собой, сравнения статистической информации с другими источниками делопроизводственного процесса в области учета, а также сопоставления отчета с точки зрения нарративного компонента, который являет исследователю возможности для рассмотрения опосредованного материала по истории Енисейской губернии.

2. Материалы и методы

В статье на основе документов Российского государственного исторического архива (Санкт-Петербург, Российская Федерация), Государственного архива Российской Федерации (Москва, Российская Федерация), Государственного архива Иркутской области (Иркутск, Российская Федерация), Государственного архива Красноярского края (Красноярск, Российская Федерация) проанализирован потенциал губернаторских отчетов как исторического источника.

В основу исследования легла концепция О. В. Медушевской о когнитивной теории гуманитарного знания ([Медушевская, 2008](#)). Согласно этой научной парадигме при изучении губернаторских отчетов нужно учитывать необходимость методологических критериев, которые включают в себя понятие информационной сферы знания. Также – понятие информационной среды, так как губернаторский отчет является информационным продуктом целенаправленной человеческой деятельности. Такой подход позволяет поставить иную задачу в исследовании – анализ губернаторского отчета как самостоятельного акта истории, феномена человеческой коммуникации, отраженного в материализованной форме как акт созидательной деятельности.

В рамках данного исследования использовались общеисторические методы, такие как историко-генетический и историко-сравнительный методы, а также междисциплинарный лингвистический метод. Историко-генетический метод позволил выявить когнитивные связи элементов системы внутри губернаторского отчета, так как он являлся документом коллективной созидательной деятельности, а также феномена отчета как исторического источника, который обеспечивал связь в форме диалога через предоставление статистических сведений с вышестоящими инстанциями. Историко-сравнительный метод позволил выявить некоторые особенности написания текста, которые были изложены независимо от намерений автора документа. Лингвистический метод использовался для рассмотрения и анализа особых «помет» в тексте источника.

3. Обсуждение

И.Д. Ковальченко относил губернаторские отчеты к «массовым» источникам, полагая, что они демонстрируют динамику уровня развития земледелия отдельных районов. По его мнению, эти документы имели относительную достоверность, их особенностью была «одинаковая степень неточности» данных по разным губерниям, благодаря их «одинаковой технике сбора» ([Ковальченко, 2003](#)).

Б.Г. Литвак относил губернаторские отчеты к массовым источникам, так как им были присущи «ординарность обстоятельств происхождения», «однородность, аналогичность или повторяемость содержания», «однотипность формы, тяготеющая к стандартизации» и «наличие формуляра» ([Литвак, 1997](#)). В его понимании важен характер отражаемых в источниках явлений. Таким образом, губернаторские отчеты не существуют абстрагировано от общественно-политического контекста.

А.В. Ремнев считает, что губернаторские отчеты играли важную роль в организации управления Сибирью. Он показывает, что отчеты сибирских генерал-губернаторов и губернаторов были для правительства не только важным информационным каналом, но и реальным рабочим материалом, необходимым для формирования административной политики в Сибири ([Ремнев, 1997](#)).

На современном этапе важнейшим вопросом с точки зрения источниковедческого изучения губернаторских отчетов является проблема их объективности и достоверности. Так, например, А.Ю. Конев рассматривает губернаторские отчеты Тобольской губернии через призму предоставления подлинной информации, анализируя при этом каналы связи местных властей и чиновников губернской канцелярии ([Конев, 2021](#)).

Также генерал-губернаторские отчеты в сопоставлении с отчетами губернаторов с целью выявления достоверности подаваемых сведений, в том числе на примере сибирских административных чинов, изучает В.В. Гемирзеева ([Гемирзеева, 2021](#)).

Более того, современным исследователям характерно расширение проблематики изучения губернаторских отчетов. Наиболее дискуссионные вопросы историографического анализа всеподданнейших губернаторских отчетов в своих статьях рассматривает А.С. Минаков ([Минаков, 2016](#)). При актуализации вопроса об источниковедческом значении данных документов исследователь говорит о необходимости всестороннего анализа и расширения базы для представления источников.

Специфика репрезентации различных вопросов, их многоаспектности во Всеподданнейших отчетах сибирских губернаторов отражена в работе Н.П. Матхановой и Н.Н. Родигиной ([Матханова, Родигина, 2019](#)).

Важной работой для понимания облика института региональной власти, в том числе через призму отчетов генерал-губернаторов Восточной Сибири, является труд Н.П. Матхановой, в котором сделан вывод о роли личности в написании таких документов, мотивов и целей, которые можно выявить благодаря использованию данного типа источников ([Матханова, 1998](#)).

Особняком стоят работы И.Л. Дамешек и Л.М. Дамешек. Авторы говорят об особенностях губернаторской власти в Сибири, которая была в определенной степени ограничена, что имело отражение в губернаторских отчетах ([Дамешек, 2009](#)).

Содержательный аспект губернаторских отчетов за период 1860–1880-х гг. в Восточной Сибири был рассмотрен Т.А. Кискидосовой ([Кискидосова, 2016](#)).

Для понимания специфики коллективного написания губернаторских отчетов, а также уникальной связи региона и центральной власти с особыми функциональными обязанностями губернаторов, принципами «коллегиальности и ограниченности» важна работа Д.Н. Гергилева ([Гергилев, 2017](#)). В данной статье сделан вывод о важности расширения спектра исследуемых вопросов относительно специфики административной власти, в том числе с потенциальным исследованием губернаторских отчетов как исторических источников.

Вместе с тем актуальным и значимым является вопрос губернаторских отчетов Енисейской Сибири как уникального исторического источника с точки зрения его археографического потенциала для исследователей. В данной статье авторами предпринята попытка рассмотрения отчетов губернаторов Енисейской губернии с точки зрения их источниковедческого потенциала.

4. Результаты

Историческая эпоха возникновения губернаторских отчетов. XIX столетие было отмечено реформами в области государственного управления. 1802 г. ознаменовал переход к министерской системе центрального управления, а также к постановке новых качественных задач по отношению к местному уровню власти, а именно сбору сведений о состоянии дел вверенных губернаторам административно-территориальных образований. Долгое время рассмотрение отчетов губернаторов было, прежде всего, сферой ответственности генерал-губернаторов, а далее – Министерства Внутренних дел (далее – МВД). Формуляр губернаторского отчета четыре раза подвергался изменениям и усложнениям структуры (в 1836 г., 1842 г., 1853 г. и 1870 г.) именно по инициативе МВД. Этот факт можно объяснить в целом феноменом губернаторской власти. Являясь представителями высшей монархической власти, губернаторы несли ответственность за вверенную им территорию. Следовательно, обязаны были отчитываться о результатах года. Данный принцип полностью соответствует введенному принципу единоначалия в министерствах, и как следствие – применения этого принципа на местном уровне с последующей формой отчетности.

Енисейская губерния, образованная в 1822 г., представляла собой крупную территориальную единицу, оформившую в административную границу центральную Сибирь, в системе управления Российской империи.

В отчетах губернаторов систематизировались сведения о губернии в целом. Отчеты составлялись ежегодно и представляли собой общие сведения о вверенной губернии, а также ведомости о конкретных социально-экономических аспектах жизни региона в виде статистики.

Сотрудниками кафедры истории России, мировых и региональных цивилизаций Гуманитарного института Сибирского Федерального университета было выявлено 49 отчетов губернаторов Енисейской губернии. Некоторые из них содержат в себе неполную информацию, как, например, отчет за 1864 год, где сохранилась только рукописная часть и данные о происшествиях за год. В связи с тем, что отчеты видоизменялись с течением времени, можно увидеть динамику этих изменений – от рапорта первого губернатора А. П. Степанова (в отчете за 1828 год содержалось всего 23 листа) до многостраничных отчетов середины XIX столетия (отчет за 1862 год уже насчитывал 338 листов).

Проблема авторства источника. Отчет губернатора – это документ, который состоял из сведений, собранных нижестоящими элементами государственной системы местного уровня управления (окружными, городскими, волостными). Эти сведения собирались в единый документ по определенному строгому формуляру. Несмотря на наличие строгости в основных частях отчета, губернатор мог расставлять акценты внутри текста. Это могло иметь различные цели – от описания ситуации с точки зрения изложения фактографической информации до стремления подчеркнуть деятельность определенных лиц или учреждений.

Несмотря на то что губернаторские отчеты – это продукт коллективного творчества, результат системы делопроизводства XIX – начала XX вв., они не являются безликими документами.

Характер написания вопросов спорного, эмоционально-окрашенного характера зависел от личности губернатора. Особенно ярко этот факт нашел отражение в оценке нравственного уровня населения губернии. С 1861 по 1868 гг. губернатором Енисейской губернии являлся П. Н. Замятнин.

В 1864 г. П. Н. Замятнин давал такое оценочное суждение относительно коренного населения: «Природные жители губернии не отличаются чистотою нравов и особенно не религиозны и суеверны; мужчины-склонны к пьянству, разврату, сутяжничеству и воровству, а женщины – ленивы и распутны» (РГИА. Ф. 1263. Оп. 3. Д. 49. Л. 33). Диаметрально противоположную картину описывал губернатор А. Д. Лохвицкий, занимавший вышеуказанную должность с 1872 по 1876 гг.: «Преступления совершаются, главным образом, пришлым населением, а не коренным» (ГАИО. Ф. 24. Оп. 9. Д. 696. Л. 32). Дискуссионность во времени между губернаторами могла быть обусловлена их личными качествами, жизненным и профессиональным опытом, происхождением, карьерными перспективами. Этот пример показывает скрытый информационный потенциал губернаторских отчетов как исторического источника.

Через губернаторские отчеты можно увидеть властную преемственность губернаторов. Например, А. Д. Лохвицкий, говоря о неудавшейся инициативе Д. Н. Замятнина «по улучшению быта поселенцев», отмечал перспективность этой идеи, а также он говорил о том, что готов реализовать данный проект в дальнейшей работе. При строгой форме и официальном стиле изложения губернаторский отчет невозможно назвать безликим документом.

Несмотря на то что на протяжении XIX столетия губернаторские отчеты как часть делопроизводственного процесса претерпевали изменения в формуляре в сторону более строгого структурирования внутри, личность составителя документов все равно полностью не утрачивалась.

Обстоятельства создания губернаторских отчетов. Отчеты губернаторов являлись результатом деятельности чиновников, которые они подавали на вышестоящее лицо. В связи с тем, что отчет – это продукт делопроизводственной системы, он представлял собой строгий формуляр, который по своей сути обязан был дисциплинировать государственных служащих. Документ в обязательном порядке датировался, визировался губернатором, так как он лично являлся ответственным за предоставляемые данные.

Отчет представлял собой результат деятельности за текущий год, поэтому важной частью отчета была статистика. Она помещалась во второй части отчета в табличном виде.

В отчете находили отражение различные стороны общественной жизни – результаты деятельности социальных институтов, взаимосвязи различных элементов большой разветвленной системы экономико-политической жизни и т.д. Это обстоятельство говорит об этом историческом источнике не только как о результате деятельности бюрократического аппарата, но и как о канале информации, который тем или иным образом отражает действительность локуса, в данном случае – Енисейской губернии.

Некоторая медлительность составления Всеподданнейших отчетов могла обуславливаться рядом причин, которые не всегда были зоной ответственности губернатора. Например, губернатор Енисейской губернии П. Н. Замятнин в 1865 г. пишет: «При этом должным считаю доложить Вашему Высокопревосходительству, что некоторое замедление в представлении годового отчета, не смотря на все заранее принятые меры, произошло от совершенно независимых от меня причин – а именно: от полнейшей неудовлетворительности полученных к отчету сведений, от разных мест и лиц – и в том числе от духовного начальства, которые исключительно потребовали пересоставлений и различных объяснений, а главные же от внезапной и сильной болезни лиц: составляющего и переписывающего набело отчет» (ГАИО. Ф. 24. Оп. ОЦ. Д. 687. Л. 2-3).

Источниковедческий потенциал губернаторских отчетов состоит в том, что обстоятельства создания отчета складывались из нужд региона, личной заинтересованности губернатора в «подсвечивании» слабых и сильных сторон реализуемых мероприятий. С помощью губернаторских отчетов можно проследить динамику развития региона или частных аспектов жизнедеятельности.

Нельзя обесценивать лингвистический потенциал источника. Обстоятельства создания губернаторских отчетов требовали сбора данных о золотых приисках, так как они являлись непосредственной частью экономики региона того времени. Характерной чертой отчетов губернаторов Енисейской губернии являлось наличие специализированных терминов, касающихся золотодобычи. Например, «бутара» – деревянное устройство в виде корыта с решетками для промывки золотосодержащих песков или «вашгерд» – простейший прибор для промывки золотоносных песков (ГАИО. Ф. 24. Оп. 9. Д. 124. Л. 12). Стоит отметить, что термины, употреблявшиеся в отчете, можно отнести к деловой письменности XIX столетия. Однако некоторые из них можно классифицировать как деловую письменность в системе Сибири или же как характерную сибирскую лексику в деловом письме. Например, «этапные и полуэтапные помещения». С 1823 г. в Западной и Восточной Сибири создаются этапные и полуэтапные сооружения или тюремные помещения для временного содержания ссыльных, передвигавшихся пешком от Перми и Екатеринбурга до Тюмени и Иркутска. Введены в Сибирь по указу 1822 г. «Об этапах в сибирских губерниях» (ГАИО. Ф. 24. Оп. 9. Д. 124. Л. 84). Данные об «этапах» размещались в отчетах Енисейских губернаторов. Выявление лингвистических особенностей текста позволяет реконструировать социокультурный, экономический облик губернии.

Особенности текста губернаторского отчета. Проблемным вопросом при изучении губернаторских отчетов как исторических источников является выявление устойчивых содержательных конструкторов при постоянно изменяющихся фрагментах текста.

Помимо формуляра и текстовой информации внутри него, в губернаторских отчетах нередко встречаются особые «пометы», которые неразрывно связаны либо с автором документа, либо с адресатом. Рассмотрим пометы на примере отчета Енисейского губернатора П. Н. Замятнина за 1868 г.

По инструменту написания можно выделить пометы карандашом или чернилами. Например, карандашом на листе 4 в пункте «е. Промышленность» подчеркнуто: «на золотых промыслах, поставке на оных своих земледельческих произведений и разных тяжестей, а также в перевозках чаёв и товаров, составляющих предметы Кяхтинской торговли» (ГАИО. Ф. 24. Оп. 9. Д. 124. Л. 4).

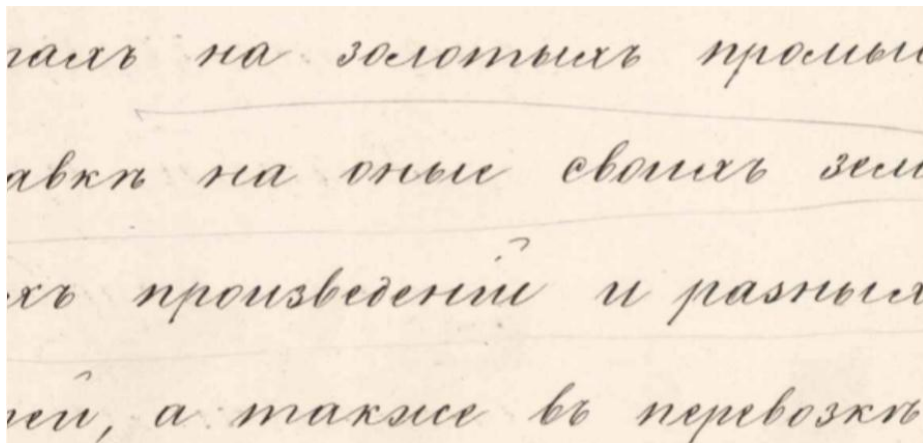

Рис. 1. Помета карандашом под основным текстом (1868 г.)

Пометы чернилами внутри губернаторских отчетов встречаются реже, чем карандашом. Среди таковых, например, внетекстовые подписи (Рисунок 2) (ГАИО. Ф. 24. Оп. 9. Д. 124. Л. 21).

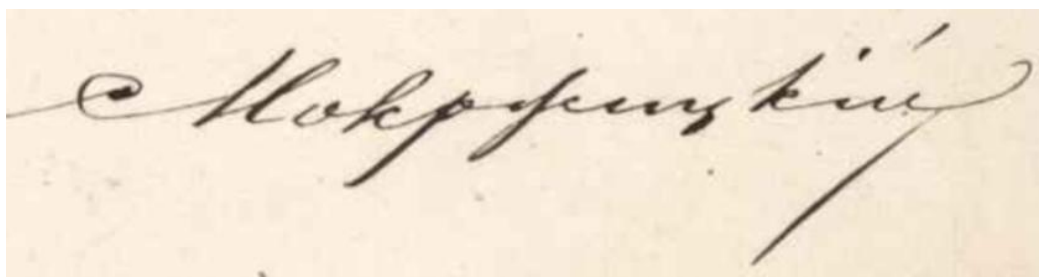

Рис. 2. Помета чернилами – подпись государственного служащего

По языковому выражению можно выделить следующие типы помет: «немые» и текстовые. «Немые» пометы – это пометы без языкового компонента, но при этом с числовым выражением. Среди таковых часто встречаются проверки значений «столбиком» карандашом (Рисунок 3). В смете подчеркнуто количество умерших на 1 прииске (39) и количество больных на 2 прииске (922). Ниже сметы в столбик к количеству выздоровевших приисковых рабочих прибавлены умершие (1891+90=1981) (ГАИО. Ф. 24. Оп. 9. Д. 124. Л. 17). Такие пометы можно отнести к категории знаковых, так как они имеют числовое выражение.

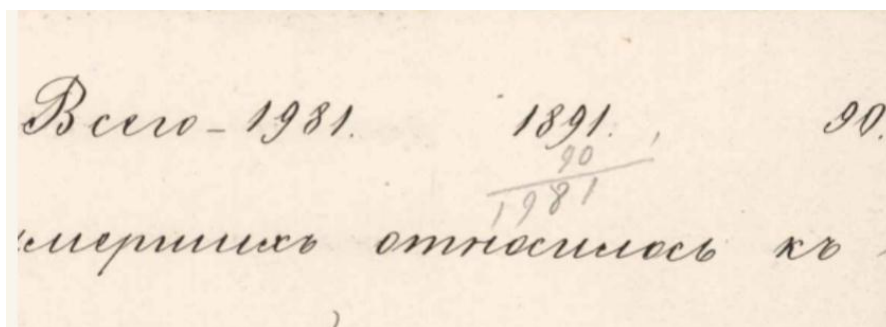

Рис. 3. Помета карандашом – подсчеты «столбиком»

В губернаторских отчетах нередко встречаются текстовые пометы, как правило, карандашом. Например, подчеркнута сумма недоимок по общему состоянию податей. Напротив списка распределения недоимок пометка: «обратить внимание» (ГАИО. Ф. 24. Оп. 9. Д. 124. Л. 39).

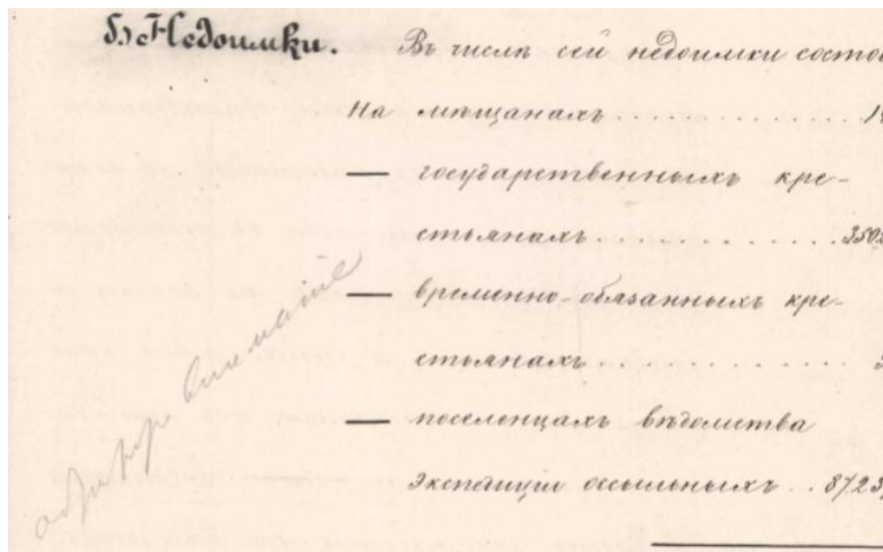

Рис. 4. Текстовая помета карандашом

Исследование этимологии помет в губернаторских отчетах представляется затруднительным. Однако при сопоставлении почерка, а также других текстовых помет это представляется возможным. Например, в случае с данной внетекстовой пометой в конце пункта «а) Казенных зданий» напротив текста пометка: «удобными?» и авторский знак. Авторский знак здесь сопоставляется с подписью государственного служащего, чиновника Особых поручений Е. Мокруцкого, соответственно, многие пометы внутри текста были сделаны им карандашом (ГАИО. Ф. 24. Оп. 9. Д. 124. Л. 40).

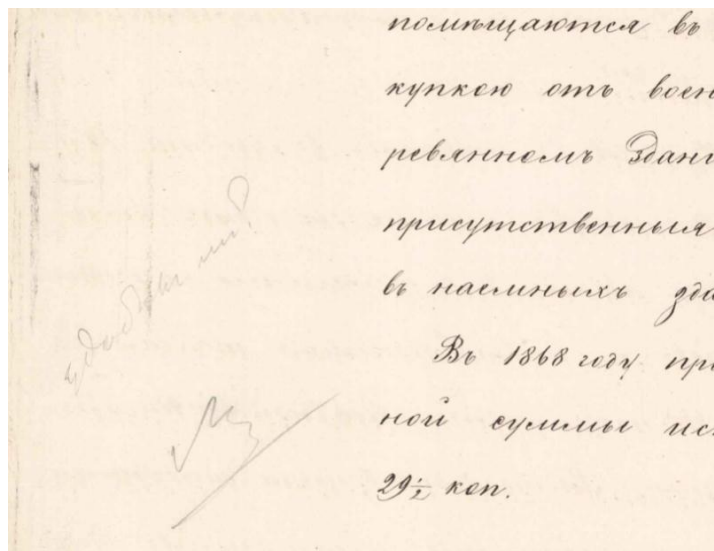

Рис. 5. Внетекстовая помета карандашом Е. Мокруцкого

В целом, пометы в губернаторских отчетах можно типологизировать следующим образом: в большинстве своем по инструменту нанесения – карандашные. По степени расположения на листах встречаются пристраничные и внестраничные. Внестраничные пометы дают возможность выявить личность, которая оставляла рукописный след на делопроизводственном документе, как правило, это государственные служащие, вычитывавшие сам отчет. Таким образом, можно говорить о характере самого источника как способа контроля высших органов власти над местными. Безусловна смысловая связь любых помет с текстом. Для помечавшего эти аспекты наиболее важны, так как их можно отнести к категории «пометы для себя». Интересно то, что среди подчеркиваний превалирующее число помет приходится на недоимки, а также различные региональные особенности губерний, например, золотые прииски. Графические пометы в тексте не встречаются, в отличие от

знаковых. Последние имеют целью проверку данных, предоставленных губернаторами. В целом наиболее часто встречаются такие пометы, как подчеркивания карандашом внутри текста, неразборчивые символы карандашом, словесные пометы, подчеркивания вертикальной линией, авторские знаки.

История публикации губернаторских отчетов. Скелет отчета – это его формуляр. Он претерпевал изменения на протяжении бытования этого делопроизводственного документа. Первые губернаторские отчеты не отличались строгостью расположения его реквизитов. Самый ранний обнаруженный отчет Енисейской губернии – отчет первого губернатора в истории Енисейской губернии А. П. Степанова от 1823 г. (ГАРФ. Ф. 1290. Оп. 5. Д. 8. Л. 1-7). Интересно то, что первые отчеты о деятельности не именовались как «Всеподданнейшие отчеты», они имели вольное наименование. Например, отчет за 1823 г. именовался «Сведения о числе жителей, распределенных по сословиям; о фабриках и заводах Енисейской губернии, и описание городов Канска и Красноярска той же губернии за 1823 г.» (ГАРФ. Ф. 1290. Оп. 5. Д. 8. Л. 1-7). Отчет за 1829 г. уже носит название «Донесение Енисейского гражданского губернатора об обозрении им Енисейской губернии» (РГИА. Ф. 1286. Оп. 4. Д. 226. Л. 1). Это связано с ориентацией губернаторов на формулировки вышестоящих органов и чинов ввиду отсутствия четких требований к оформлению и подготовке отчетов.

В 1820-е гг. прослеживается значительная роль полицейских чинов в сборе сведений по губернии. Отсюда можно сделать вывод о коллективном участии в составлении отчета.

В 1860–1870-е гг. отчеты Енисейских губернаторов представляются наиболее ценным источником, так как содержат более развернутые сведения о губернии, нежели в предыдущие и последующие года. К этому времени составление отчета – это регулярная процедура. Ряд отчетов енисейских губернаторов этого периода можно назвать образцово-показательными. До 1870-х гг. отчет содержал в себе следующие составляющие:

3. Естественные и производительные силы губернии (местность, народонаселение, дворянство, городские обыватели, торговля, промышленность, заводы, судоходство, ярмарки, сельские обыватели, инородцы, сельское хозяйство, посев и урожай, скотоводство, коннозаводство, народное продовольствие);

4. Подати и повинности (общее состояние податей, недоимки, рекрутский набор, земские повинности, городские доходы);

5. Общественное благоустройство (казенные здания, дороги, мосты и перевозки, почты, частные здания);

6. Народная нравственность (раскольники, иноверцы, бессрочно-отпускные, отставные нижние чины, иностранцы, происшествия, жалобы, беглые и бродяги, арестанты, тюремные замки, этапы, рабочие и смирительные дома, арестантская рота гражданского ведомства, состоящие под надзором полиции);

7. Народное здравие (врачи, аптеки, оспопрививание, заразные болезни, падежи);

8. Общественное призрение (больницы, богадельни);

9. Народное просвещение (учебные заведения, типографии, библиотеки);

10. Местная администрация и судопроизводство (общее движение делопроизводства, губернское правление, полиция, пожарная часть, квартирная повинность, земская полиция, опеки, думы, ратуши и словесные суды, казначейства, архивы);

11. Делопроизводство по всем ведомствам губернии (об улучшении состояния православных церквей, благонадежность лиц, награды на взыскания виды предположения);

12. Заключение.

С 1870-х гг. постраничное содержание с главами и параграфами отходит. Происходила постепенная смена рукописного текста печатным. Это обуславливалось общеимперскими тенденциями пореформенного периода.

Обязательные части формуляра отчета свидетельствовали об акцентах содержания, которые интересовали центральную и высшую власть. Деление на фактические «статьи» внутри документа позволяло быстро систематизировать информацию вышестоящим органам. Несмотря на постепенную унификацию формы отчета, на содержательность это фактически не влияло, поэтому отчет позволяет проследить контуры социально-экономической политики региона в означенный период.

Содержание губернаторских отчетов. Дискуссионность содержания губернаторских отчетов – проблема для исследователя-историка, которая решается благодаря критике источника путем сопоставления с другими документами. Например, в губернаторском отчете 1857 г. содержится следующая оценка деятельности по предотвращению заболеваний венерическими болезнями: «Исполнение мер, предписанных от Министерства Внутренних Дел к прекращению любоволюбивой болезни, производилось как полициями, так и врачами с постоянною заботливостью» (ГАРФ. Ф. 1265. Оп. 7. Д. 128. Л. 25-26). При сопоставлении с другими типами источников было выявлено несоответствие данной информации и действительности. Врачи были вынуждены работать по предупреждению распространения венерических болезней в условиях, которые были далеки от понятия «постоянной заботливости» (Матвеева, Хаит, 2021). Например, они сталкивались с такими проблемами, как нехватка медицинского персонала, отсутствие элементарных вещей, от занавесок до

необходимых медицинских приспособлений (ГАКК. Ф. 803. Оп. 1. Д. 107. Л. 1). Несмотря на серьезные расхождения в оценке ситуации, особо ценным является вывод о том, что бытовые суждения работников медицинской сферы, их нужды входили в разрез с картиной, которую губернатор подавал на высочайшее имя. Это говорит о расстановке акцентов в самом отчете: губернаторы, как правило, выделяли приоритетные задачи, несмотря на формализованность текста и унифицированность структуры документа.

Интерпретация и смыслы губернаторских отчетов. Говоря об источниковедческом значении статистических данных в отчетах енисейских губернаторов, стоит отметить встречающуюся в них усредненность и повторяемость. Например, графа «Естественные и производительные силы губернии» имела место в каждом из отчетов без каких-либо качественных изменений. Она традиционно начиналась так: «Енисейская губерния занимает до 2062322 квадратных верст или 214825235 десятин 500 сажень. Из этого пространства положительно измеренной земли 3476509 десятин 1735 сажень; в том числе под лесами 710321 десятина 2158 сажень. Из всего пространства измеренной земли занимают: города – 65110 десятин 474 сажени и округа – 3411399 десятин 1261 сажень» (РГИА. Ф. 1263. Оп. 3. Д. 49. Л. 5-6). Протяженность губернии, местность являлись не единственными пунктами, которые могли оставаться без существенных изменений, к ним могли относиться также сведения о пожарных частях, полиции и другие пункты отчета.

Отчеты имели несколько экземпляров, отправляемых в разные по уровню инстанции. Например, выявленный отчет за 1828 год был направлен министру внутренних дел, в свою очередь, отчет за 1859 год был отправлен в Главное управление Восточной Сибири (ГАИО. Ф. 24. Оп. 9. Д. 45).

С одной стороны, это говорит о возможной недостоверности информации, а с другой, – о наличии возможности проверки сведений через сопоставление отчетов. Более того, перспективность изучения отчетов заключается в том, что при относительной достоверности они показывают общие показатели развития губернии при комплексном подходе к их анализу.

Отчеты енисейских губернаторов предоставляют скрытую информацию по многим аспектам, при этом данный источник не существовал вне историко-политического контекста. Примечателен тот факт, что в начале XX в. в отчетах губернаторов можно увидеть сведения о политических настроениях жителей. Таким образом, подготовка отчетов на местах тесно связана с ролью губернского административного аппарата в вертикали власти Российской империи.

Перспективность изучения губернаторских отчетов лежит именно в поисках интерпретаций текста и статистики. Большая, кропотливая работа по поиску черновых вариантов самих отчетов и дальнейшее сопоставление для выявления спорных данных, а также других делопроизводственных документов эпохи, раскрывают большой источниковедческий потенциал данного источника.

5. Заключение

Губернаторский отчет является структурно-фундаментальным информационным ресурсом в познании человеческой действительности XIX – начала XX вв. Для него характерны такие черты, как манипулирование информационным обменом, так как губернатор мог намеренно обращать внимание монарха или других вышестоящих органов власти на проблемы или перспективы региона. Агрессивность подачи информации в данном источнике исключена, однако присутствует лингвистический социокультурный аспект, который отражает характерные черты локуса – Енисейской губернии. Губернаторский отчет – это интегральный исторический источник, результат взаимодействия местных чинов и органов власти, по этой причине его нельзя назвать изолированным. Статистика, которая предоставлялась во второй части отчета, являлась средством для многостороннего диалога между разными уровнями власти. Являясь свидетельством своей эпохи, он дает опосредованную информацию о личностях внутри этого отчета. Для историка важной перспективой для изучения губернаторского отчета является выявление когнитивных связей с другими общественными институтами.

Литература

- ГАИО – Государственный архив Иркутской области.
 ГАКК – Государственный архив Красноярского края.
 ГАРФ – Государственный архив Российской Федерации.
 Гемирзеева, 2021 – Гемирзеева В. В. Годовые отчеты генерал-губернаторов и губернаторов конца XIX – начала XX в.: еще раз к вопросу о достоверности источника // *Новое прошлое*. 2021. №1. С. 236-245.
 Гergiлев, 2017 – Гergiлев Д. Н. Структура губернского и областного управления в Восточной Сибири в 1822 – 1917 гг.: принципы функционирования и региональные особенности // *Genesis: исторические исследования*. 2017. №6. С. 56-69.
 Дамешек, 2009 – Дамешек И. Л., Дамешек Л. М. Сибирь в системе имперского регионализма (1822-1917 гг.) Иркутск, 2009. 389 с.
 Кискидосова, 2016 – Кискидосова Т. А. Губернаторский отчет как источник по изучению городов Восточной Сибири в 1850-1880е гг. // *Вестник ТГУ*. 2016. № 412. С. 50-53.

- [Ковальченко, 2003](#) – Ковальченко И. Д. Методы исторического исследования. Москва, 2003. 486 с.
- [Конев, 2021](#) – Конев А.Ю. В поисках «ключа» к изучению губернаторских отчетов // *Новое прошлое*. 2021. №1. С. 218-225.
- [Литвак, 1997](#) – Литвак Б. Г. О достоверности сведений губернаторских отчетов XIX в. Москва, 1997. 144 с.
- [Матвеева, Хаит, 2021](#) – Матвеева Д. Н., Хаит Н. Л. К вопросу о медико-охранительной стороне проституции в XIX – начале XX вв. на примере материалов Енисейской губернии // *Проблемы социально-экономического развития Сибири*. 2021. №2. С. 127–132.
- [Матханова, 1998](#) – Матханова Н. П. Генерал-губернаторы Восточной Сибири середины XIX века: В. Я. Руперт, Н. Н. Муравьев-Амурский, М. С. Корсаков. Новосибирск, 1998. 428 с.
- [Матханова, Родигина, 2019](#) – Матханова Н. П., Родигина Н. Н. Образ Сибири в отчетах генерал-губернаторов второй половины XIX в. // *Quaestio Rossica*. 2019. №3. С. 835-850.
- [Медушевская, 2008](#) – Медушевская О. В. Теория и методология когнитивной истории. М., 2008. 361 с.
- [Минаков, 2016](#) – Минаков А. С. Всеподданнейшие отчеты губернаторов Российской империи: современные проблемы историографии // *Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки*. 2016. №2. С. 5-24.
- РГИА – Российский государственный исторический архив
- [Ремнев, 1997](#) – Ремнев А. В. Самодержавие и Сибирь. Административная политика второй половины XIX – начала XX в. Омск, 1997. 253 с.

References

- [Dameshek, 2009](#) – Dameshek, I.L., Dameshek, L.M. (2009). Sibir' v sisteme imperskogo regionalizma (1822-1917 gg.) [Siberia in the system of imperial regionalism (1822-1917)]. Irkutsk, 389 p. [in Russian]
- ГАИО – Gosudarstvennyi arkhiv Irkutskoi oblasti [State Archive of the Irkutsk Region].
- ГАКК – Gosudarstvennyi arkhiv Krasnoyarskogo kraia [State Archive of the Krasnoyarsk Krai].
- ГАРФ – Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federacii [State Archive of the Russian Federation].
- [Gemirzeeva, 2021](#) – Gemirzeeva, V.V. (2021). Godovye otchety general-gubernatorov i gubernatorov kontsa XIX – nachala XX v.: eshche raz k voprosu dostovernosti istochnika [Annual reports of governors-general and governors of the late XIX – early XX century: once again to the question of the reliability of the source]. *Novoe proshloe*. 1: 236-245. [in Russian]
- [Gergilev, 2017](#) – Gergilev, D.N. (2017). Struktura gubernskogo i oblastnogo upravleniia v Vostochnoi Sibiri v 1822 – 1917 gg.: printsipy funktsionirovaniia i regional'nye osobennosti [The structure of provincial and regional government in Eastern Siberia in 1822-1917: principles of functioning and regional peculiarities]. *Genesis: istoricheskie issledovaniia*. 6: 56-69. [in Russian]
- [Kiskidosova, 2016](#) – Kiskidosova, T.A. (2016). Gubernatorskii otchet kak istochnik po izucheniiu gorodov Vostochnoi Sibiri v 1850-1880e gg. [Governor's Report as a Source for the Study of Eastern Siberian Cities in the 1850s-1880s.]. *Vestnik TGU*. 412: 50-53. [in Russian]
- [Konev, 2021](#) – Konev, A.Yu. (2021). V poiskakh “kliucha” k izucheniiu gubernatorskikh otchetov [In search of the “key” to studying gubernatorial reports]. *Novoe proshloe*. 1: 218-225. [in Russian]
- [Koval'chenko, 2003](#) – Koval'chenko, I.D. (2003). Metody istoricheskogo issledovaniia [Methods of historical research]. М., 486 p. [in Russian]
- [Litvak, 1997](#) – Litvak, B.G. (1997). O dostovernosti cvedenii gubernatorskikh otchetov XIX v. [On the reliability of information of the governor's reports of the XIX century]. М., 144 p. [in Russian]
- [Matkhanova, 1998](#) – Matkhanova, N.P. (1998). General-gubernatory Vostochnoi Sibiri serediny XIX veka: V. IA. Rupert, N. N. Murav'ev-Amurskii, M. S. Korsakov [Governors-General of Eastern Siberia in the mid-19th century: V. Y. Rupert, N. N. Muravyov-Amursky, M. S. Korsakov]. Novosibirsk. 428 p. [in Russian]
- [Matkhanova, Rodigina, 2019](#) – Matkhanova, N.P., Rodigina, N.N. (2019). Obraz Sibiri v otchetakh general-gubernatorov vtoroi poloviny XIX v. [The image of Siberia in the reports of governors-general of the second half of the 19th century]. *Quaestio Rossica*. 3: 835-850. [in Russian]
- [Matveeva, Khait, 2021](#) – Matveeva, D.N., Khait, N.L. (2021). K voprosu o mediko-okhranitel'noi storone prostitutsii v XIX – nachale XX vv. na primere materialov Eniseiskoi gubernii [To the question of medical and safety side of prostitution in the XIX – early XX centuries on the example of materials of the Yenisei province]. *Problemy sotsial'no ekonomicheskogo razvitiia Sibiri*. 2: 127-132. [in Russian]
- [Medushevskaiia, 2008](#) – Medushevskaiia, O.V. (2008). Teoriia i metodologiia kognitivnoi istorii [Theory and methodology of cognitive history]. М., 361 p. [in Russian]
- [Minakov, 2016](#) – Minakov, A. S. (2016). Vsepoddaneishie otchety gubernatorov Rossiiskoi imperii: sovremennye problem istoriografii [All-subject reports of the governors of the Russian Empire: modern problems of historiography]. *Izvestiia vysshikh uchebnykh zavedenii. Povolzhskii region. Gumanitarnye nauki*. 2: 5-24. [in Russian]

Remnev, 1997 – Remnev, A.V. (1997). Samoderzhavie i Sibir'. Administrativnaia politika vtoroi poloviny XIX – nachala XX v. [The autocracy and Siberia. Administrative policy of the second half of the XIX – early XX centuries]. Omsk. 253 p.

RGIA – Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv [Russian State Historical Archive].

Всеподданнейшие отчеты губернаторов Енисейской губернии XIX – начала XX вв.: источниковедческий потенциал

Дарья Николаевна Нестеренко ^{a, *}, Денис Николаевич Гергилев ^a, Татьяна Владимировна Излученко ^a, Надежда Леонидовна Хаит ^a

^a Сибирский Федеральный университет, Гуманитарный институт, Российская Федерация

Аннотация. В данной статье на основе архивных источников рассматриваются отчеты губернаторов Енисейской губернии в XIX – начале XX вв. Посредством когнитивной теории гуманитарного знания раскрывается значительный информационный потенциал данного исторического источника. Ввиду открытого дискуссионного вопроса в историческом научном обществе о потенциале губернаторских отчетов как исторического источника важно актуализировать вопрос об изучении губернаторских отчетов как специфического репрезентативного документа регионального характера с позиций его всестороннего анализа в зависимости от темы исследования. Специфика репрезентации образа региона, в данном случае Енисейской губернии, является предметом специального изучения. Ввиду многоаспектности губернаторских отчетов авторами сделан вывод о необходимости многоуровневой проверки полученных знаний не только через сопоставление статистики с метаданными в делопроизводственных документах других ведомств, но и через проверку с документами, которые имеют нарративный потенциал: мнения врачей о ситуации относительно вверенной территории и других ключевых фигур в истории губернии. Таким образом, исследователями ставится вопрос о расширении круга сопоставляемых с отчетом исторических источников. В статье выявлены типичные «пометы», оставленные государственными служащими внутри текста. Они представляли собой, как правило, заметки карандашом, которые были важны ввиду определенной цели читавшего или проверявшего отчет. Важность такой проверки заключается в том, что губернаторские отчеты – это документы коллективного труда, канал связи региона и центральной власти. Информационный потенциал губернаторских отчетов значительно шире, чем формулярный список и наполнение текстовой составляющей. Интегральный образ Енисейской губернии складывается ввиду анализа скрытой информации внутри отчетов. Это позволило выявить исследователям уникальную для этого локуса терминологию, имеющую региональную специфику.

Ключевые слова: источниковедение, губернаторские отчеты, Российская империя, Енисейская губерния, губернатор, исторический источник, конец XIX – начало XX вв.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: d.n.matveeva@mail.ru (Д.Н. Нестеренко)